

# **Православное обозрение**

**1889. Том 3**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 304  
ББК 60.5  
П68

П68 Православное обозрение: 1889. Том 3 / – М.: Книга по Требованию, 2021. –  
826 с.

**ISBN 978-5-458-03074-8**

**ISBN 978-5-458-03074-8**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

[www.samizday.ru/reprint](http://www.samizday.ru/reprint)



митрополита Филарета ко всѣмъ этимъ вопросамъ и событіямъ, изображая величіе его нравственнаго характера и его обширное вліяніе на современную жизнь, представляетъ интересную страницу изъ исторіи нашей церковной и государственной жизни шестидесятыхъ годовъ <sup>4)</sup>. Обиліе матеріала, заключающагося въ двухъ частяхъ V тома собранія мнѣній Филарета заставляетъ насъ въ настоящей статьѣ рассмотреть мнѣнія его за время съ 1861 г. по 1864 годъ, ограничиваясь при этомъ изложеніемъ мнѣній и отзывовъ святителя по такимъ только вопросамъ, которые имѣли болѣе значенія въ церковной и государственной жизни и важны для характеристики времени и отношенія къ нему Филарета <sup>5)</sup>.

Рядъ мнѣній митрополита Филарета по вопросамъ церковнымъ начинается мнѣніемъ его о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній. Вопросъ о необходимости преобразованія духовно-учебныхъ заведеній съ особенною настойчивостію возникъ въ концѣ 50 годовъ. Синодальный оберъ-прокуроръ графъ А. П. Толстой <sup>6)</sup> въ отчетѣ своемъ за 1857 годъ писалъ, „что на обязанности высшаго духовнаго начальства лежитъ изысканіе мѣръ къ обновленію жизни духовно-учебныхъ заведеній... въ совершенномъ упованіи на скорую и щедрую помощь отъ благоудющей десницы Боголюбиваго царя“ <sup>7)</sup>. Въ 1859 г. истребованы были мнѣнія ректоровъ академій и семинарій съ замѣчаніями преосвященныхъ о необходимыхъ улучшеніяхъ въ учебной, нравственной и хозяйственной части духовныхъ училищъ и для разсмотрѣнія полученныхъ отъ нихъ свѣдѣній въ 1860 году учрежденъ при Св. Синодѣ особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ архіепископа херсонскаго Дмитрія. Въ то же время вопросъ о

<sup>4)</sup> Къ этому нужно еще прибавить, что нѣкоторыя изъ мнѣній Филарета могутъ служить отвѣтомъ и на современные вопросы.

<sup>5)</sup> Мы опускаемъ мнѣнія и отзывы митрополита о различныхъ произведеніяхъ нашей литературы, изъ которыхъ одни — касающіеся богословскихъ сочиненій могутъ имѣть интересъ частный, другіе — касающіеся разныхъ статей періодической печати имѣютъ значеніе и для характеристики времени, но какъ представляющіе матеріалъ для исторіи нашей литературы удобнѣе могутъ быть разсмотрѣны въ особой статьѣ.

<sup>6)</sup> Графъ Александръ Петровичъ Толстой былъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода съ 1856 по 2 марта 1862 г.

<sup>7)</sup> Извлеч. изъ отчета свн. об. пр. за 1857 г.

реформѣ духовныхъ училищъ обсуждался въ печати духовной и свѣтской \*) Митрополитъ Филаретъ хотя и признавалъ необходимость нѣкоторыхъ улучшеній въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, но не сочувствовалъ перемѣнѣ ихъ устава. Это отношеніе митрополита къ вопросу о реформѣ духовныхъ училищъ, извѣстное изъ переписки его съ частными лицами †), высказывается въ письмѣ къ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода, графу А. П. Толстому, съ мнѣніемъ о „разсужденіяхъ, при чтеніи журналовъ комитета, занимающагося соображеніями о преобразованіи духовныхъ училищъ“. „Представлены мнѣ „разсужденія членовъ конференціи московской духовной академіи: при чтеніи журналовъ комитета, занимающагося соображеніями о преобразованіи духовныхъ училищъ, подписанныя всѣми участниками разсужденія. Съ сими разсужденіями, при семъ препровождаемыми, согласенъ и я. Долгомъ поставлю присовокупить нѣкоторыя разсужденія.

I. „Комитетъ желаетъ общежитія всѣхъ учениковъ; но въ соображеніяхъ о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній читается слѣдующее: „къ общему несчастью училищъ, испорченныя дѣти, составляя изъ себя дружныя шайки, приобрѣтаютъ своею бойкостью и дерзостью преобладающее вліаніе на своихъ нравственно-невинныхъ товарищей“. Можно подумать, что это выписано изъ извѣстной книгѣ о сельскомъ духовенствѣ.

„Неужели подлинно всѣ духовныя училища поработаны преобладающему вліанію дружныхъ шайекъ испорченныхъ дѣтей †)“?

\*) Изъ періодическихъ духовныхъ изданій дѣлу реформы духовныхъ училищъ много послужило «Православное Обозрѣніе».

†) Напримѣръ изъ писемъ его къ намѣстнику лавры Антонію. См. статью: о письмахъ митрополита Филарета къ намѣстнику Антонію. «Прав. Обозр.» 1888 г. сент. кн. стр. 134—135.

††) Представляя въ 1857 г. оберъ-прокурору Св. Синода свое мнѣніе о запискѣ подъ заглавіемъ: «нѣкоторыя замѣчанія и предположенія о улучшеніи духовной части» митрополитъ писалъ: «сочинитель проекта говоритъ, что нравственная часть воспитанія въ духовныхъ училищахъ находится въ упадкѣ. Знающій извѣстнее состояніе духовныхъ училищъ не можетъ признать сіе замѣчаніе справедливымъ. Во множествѣ духовныхъ училищъ можно найти примѣры недостаточнаго устройства, и во множествѣ учениковъ примѣры поврежденной нравственности; но вообще нравственное состояніе духовныхъ училищъ въ нынѣшнее время не упало, а, при помощи Божіей, довольно возвысилось въ сравненіи съ прежними временами, когда мы учились». Собр. мн. и отвъ Фил. Т. IV, стр. 219.

И если которое-нибудь училище подлинно таково, то сіе ведетъ не къ тому заключенію, что должно преобразовать училище, а къ тому, что должно подвергнуть отвѣтственности ректора и инспектора за нерадичное служеніе.

„Но если болѣе десяти ректоровъ признали такое сужденіе о вѣренныяхъ имъ училищахъ, и это не признано несправедливымъ, то съ какою надеждою можно устроить всеобщее общеніе учениковъ? Развѣ съ тою, что дружнымъ шайкамъ испорченныхъ учениковъ ближе и удобнѣе будетъ распространять свое преобладающее вліяніе на невинныхъ товарищей? Развѣ испорченные ученики, ректоры и инспекторы вдругъ переродятся на лучшее? Къ утѣшенію нельзя признать вполнѣ справедливымъ такое осужденіе ректорами своихъ училищъ и съ ними самихъ себя. Но въ семь есть та доля истины, что неблагопривные ученики могутъ распространять свою заразу на другихъ. И что же удобнѣе, вторгаться ли имъ съ своей заразой въ дома родителей учениковъ, гдѣ найдутъ ихъ по одному, подъ глазами родителей или родственниковъ, или распространять свою заразу въ одномъ домѣ, заключающемъ нѣсколько сотъ учениковъ, гдѣ глазъ инспектора не можетъ объять всего въ необъятномъ множествѣ.

„Въ Москвѣ живутъ въ домахъ родителей и родственниковъ 200 учениковъ семинаріи и 300 учениковъ вѣнскихъ училищъ, половина числа всѣхъ учениковъ. Безъ сомнѣнія, можно положить, что вмѣщеніе сихъ 500 учениковъ въ тысячное общеніе, не доставило бы имъ преимуществъ въ нравственномъ образованіи, между тѣмъ, какъ чрезвѣрно затруднило бы и надзоръ, и хозяйство.

II. „Напрасно почитаетсяяне удобнымъ, чтобы ученики исповѣдывались и причащались святыхъ таинъ въ успенскій постъ. Священно и церковно-служители обязаны исполнять сіе въ сей постъ: слѣдовательно могутъ и ученики съ ними.

III. „Въ великій постъ къ преждеосвященнымъ литургіямъ и къ службамъ великаго канона и акаенста учащіеся могутъ приходить такъ, чтобы учебные часы дня были только передвинуты, или немного уменьшены, а не совсѣмъ отиѣнены.

IV. „Вообще при разсужденіяхъ о преобразованіи училищъ требуетъ вниманія то, что большая часть порицаній, которыми

щедро наполнены соображенія, по прямому заключенію ведутъ не столько къ нуждѣ преобразованія уставовъ, сколько къ нуждѣ возбудить въ начальникахъ и наставникахъ ревность, дѣятельность, живое усердіе, и сильное сознаніе того, что, какъ излишняя холодная строгость, такъ и челоуѣколюбивая помяжка ученикамъ суть не добродѣтели, а пороки. Вотъ и помощь изъ соображеній: о душевномъ настроеніи воспитанниковъ; о движеніяхъ пробуждающейся мыслительности, о утонченіи совѣсти ихъ никто не думаетъ“. Зачѣмъ же никто не думаетъ? Для чего же думаютъ не о томъ, чтобы духъ свой возбудить, а только о томъ, чтобы букву устава переименовать?“ Февраля 10, 1861 г. (№ 570).

Въ жизни нѣкоторыхъ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній въ началѣ шестидесятыхъ годовъ обнаружались такія несвѣтлыя явленія, которыя могли давать право сторонникамъ реформы настаивать на необходимости всесторонняго преобразованія ихъ. Въ 1861 году произошли въ казанской духовной академіи прискорбныя событія, доставившія не мало заботъ и тревоги святителю Филарету. 16 апрѣля 1861 г. студенты казанской академіи вмѣстѣ съ студентами университета, въ числѣ 150, служили на кладбищѣ панихиду по убитымъ въ селѣ Безднѣ крестьянамъ, причемъ бакалавръ Шаповъ говорилъ демократическую рѣчь. Панихиду служили священникъ Яхонтовъ и іеродіаконъ Мелетій. Оберъ-прокуроръ Св. Синода графъ А. П. Толстой, уведомля объ этомъ митрополита Филарета просилъ его командировать въ Казань способнаго и благонадежнаго архимандрита для собранія свѣдѣній не только объ этомъ происшествіи, о числѣ студентовъ академіи, бывшихъ на панихидѣ, ихъ именахъ, но и подробныхъ свѣдѣній о каждомъ изъ нихъ, о Шаповѣ и его рѣчи и вообще о духѣ и направленіи всей казанской академіи. Митрополитъ отправилъ въ Казань для производства слѣдствія известнаго своею опытностію въ дѣлахъ слѣдственныхъ даниловскаго архимандрита Іакова (послѣ Владимира, епископа муромскаго), снабдивъ его пространною инструкціею. Въ помощники Іакову былъ назначенъ оберъ-секретарь Св. Синода Олѣерьевъ. По полученіи отчета о произведенномъ слѣдствіи, митрополитъ пишетъ явелью оберъ-

прокурору съ пространнѣмъ мнѣніемъ о казанскомъ дѣлѣ<sup>11)</sup>. „Во исполненіе высочайшей воли, при весьма секретномъ отношеніи вашего сіятельства, отъ 14 дня сего іюля, препровожденъ ко мнѣ отчетъ слѣдователей по дѣлу о панихидахъ по убитымъ въ Безднѣ, и требовано отъ меня заключеніе. Въ семъ дѣлѣ заключаются и требуютъ отдѣльнаго разсмотрѣнія два дѣла: о совершеніи панихиды и прикосновенныхъ къ сему и о состояніи казанской академіи.

І. „Главный вопросъ, безъ разрѣшенія котораго нельзя опредѣлить достоинство дѣйствій лицъ, есть слѣдующій: панихида была ли чистымъ дѣйствіемъ, котораго побужденіемъ было челоуѣколюбіе и набожность; или церковное дѣйствіе было злоупотреблено, чтобы произвестъ гражданскую демонстрацію противъ дворянства, или даже политическую противъ правительства?“ Подробно разобравъ данныя, добытыя слѣдствіемъ, митрополитъ приходитъ къ такому заключенію, что служеніе панихиды было манифестаціею, направленною къ распространенію въ народѣ неудовольствія противъ правительства. Митрополитъ даетъ свое заключеніе и относительно участниковъ въ этой манифестаціи. О служившихъ панихиду состоялось Высочайшее повелѣніе о заключеніи ихъ въ Соловецкій монастырь. Изъ нихъ болѣе виновнымъ оказался священникъ Яхонтовъ, который въ возгласѣ употреблялъ политическаго значенія формулу: „убіенныхъ за свободу и любовь къ отечеству“<sup>12)</sup>.

Митрополитъ находитъ, что „Высочайшее повелѣніе должно быть примѣнено къ священнику Яхонтову, съ тѣмъ, чтобы онъ въ Соловецкомъ вразумляемъ былъ къ исправленію образа мыслей его и нравственныхъ расположеній, чтобы о успѣхѣхъ въ семъ были срочныя донесенія Св. Синоду, и чтобы по исправленіи Св. Синодъ далъ ему соответственное назначеніе. При-

<sup>11)</sup> Мнѣніе занимаетъ 11 печатныхъ страницъ.

<sup>12)</sup> Этотъ священникъ Яхонтовъ въ 1863 г. просилъ оберъ-прокурора о дозволении ему поступить въ число студентовъ московской академіи и оберъ-прокуроръ спрашивалъ объ этомъ мнѣніи митрополита Филарета. Митрополитъ, возмнѣвшій самое невыгодное мнѣніе о Яхонтовѣ, отвѣчалъ между прочимъ: «Украся ли духовенство магистры, бывшіе пѣвцами свобододолюбивыхъ панихидъ? Если слово мое можетъ быть удостоено вниманія, смѣю сказать, что лабра, академія и я желали бы, чтобы мимо насъ прошелъ священникъ Яхонтовъ» (721).

нятіе же его въ академію было бы несообразно съ достоинствомъ академіи“. О Мелетіѣ, который согласно одобряется начальниками и наставниками, а также и ревизовавшимъ митрополитъ находить справедливымъ представить его Высочайшему милосердію, чтобы онъ посланъ былъ не въ Соловецкій, а въ одинъ изъ монастырей ближайшихъ епархій. Наибольше виновнымъ святитель признаетъ бакалавра Шапова, который, по его словамъ, „видъ возмутительной демонстраціи сообщилъ паннихидѣ своею рѣчью. Въ совершенную противность и обычаю и церковнымъ правиламъ онъ, свѣтскій человекъ, въ свѣтской одеждѣ, сталъ предъ алтаремъ на амвонѣ, гдѣ читается Евангеліе и произнесъ возмутительную рѣчь. При воззрѣніи на образъ мыслей и дѣйствій не уволенного еще отъ академіи бакалавра Шапова собственно со стороны духовнаго вѣдомства, и съ справедливостію и съ дѣлю отстранить вредный примѣръ, согласнымъ представляеть удалить его изъ академіи и изъ духовнаго званія; и такъ какъ онъ обнаружилъ превратное понятіе о ученіи Христовомъ, несовмѣстное съ истинною вѣрою, то подвергнуть его вразумленію и увѣщанію въ монастырь, по распоряженію Св. Синода, если не встрѣтится тому препятствія“. Относительно участвовавшихъ въ паннихидѣ студентовъ митрополитъ находить, что „справедливость и снисхожденіе къ нимъ были бы соединены, еслибы положено было при настоящемъ окончаніи академическаго года въ спискѣ поведенія поставить ихъ во второмъ разрядѣ, съ тѣмъ впрочемъ, чтобы сіе не было преградой для полученія степеней магистра и кандидата тѣмъ изъ нихъ, которые въ слѣдующемъ году окажутся достойными по успѣхамъ въ наукахъ и по поведенію“. Въ концѣ своего мнѣнія по первому дѣлу святитель пишетъ: „наконецъ, невольно рождается вопросъ, какъ согласить то, что (по) дѣлу, за которое студенты академіи подвергнуты ответственности, виновниками открыто объявляютъ себя студенты университета, и остаются безъ всякой ответственности. По сему вопросу духовному вѣдомству принадлежить не сужденіе, а только удивленіе“ (605).

II. Мнѣніе о состояніи казанской академіи митрополитъ основываетъ на отчетѣ слѣдователей и находить, что состояніе учебнаго и нравственнаго управленія академіи неудовлетворительно. Ответственность за такое состояніе академіи ревизоры возла-

гаютъ на ректора<sup>13)</sup>, о которомъ даютъ не очень лестные отзывы. Приведа эти отзывы, митрополитъ приходитъ къ такому заключенію, что нужно дать академіи другаго начальника (605)<sup>14)</sup>.

Кромѣ казанской академіи обнаружались неустройства и въ другихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Въ витебской семинаріи были усмотрѣны беспорядки, которые привели высшее начальство къ мысли о закрытіи этой семинаріи. Въ особой запискѣ, представленной оберъ-прокурору Св. Синода митрополитъ рѣшительно возстаетъ противъ мысли о закрытіи семинаріи, доказывая что такая во многихъ отношеніяхъ неудобная мѣра не оправдывается тѣми причинами, которыя къ тому побуждали<sup>15)</sup>. Послѣдствіемъ этихъ причинъ, по словамъ святителя, должны быть изслѣдованіе, судъ и удаленіе или обезоруженіе виновныхъ (598). Ревизія пермской семинаріи, произведенная по мысли митрополита вмѣсто предполагавшагося также закрытія ея, открыва, что нравственное состояніе этой семинаріи разстроено, причиною чего, по мнѣнію ревизора вредное внѣшнее вліяніе, а главнымъ образомъ система шпіонства и дурное обращеніе начальниковъ съ учениками. Въ письмѣ къ оберъ-прокурору Св. Синода, писанномъ 26 октября 1861 года, разбирая донесеніе ревизора, митрополитъ показываетъ, что главною причиною разстройства семинаріи не столько система шпіонства, сколько зароненныя въ семинарію сѣмена демократіи, которыя сѣютъ

<sup>13)</sup> Ректоромъ академіи былъ архимандритъ Іоаннъ Соколовъ, впоследствии епископъ смоленскій, скончавшійся въ 1869 г. О немъ Никодимъ Казанцевъ, бывшій викарій казанскій даетъ такой отзывъ: «человѣкъ ученый, и съ счастливыми талантами, но къ сожалѣнію, держитъ себя отдаленно, надменно и повелительно» (605).

<sup>14)</sup> Къ такому же заключенію митрополитъ приходитъ и по другому дѣлу, возникшему въ казанской академіи одновременно съ дѣломъ о происшествіи 16 апрѣля по дѣлу о жалобѣ наставниковъ академіи на ректора академіи архимандрита Іоанна. На жалобу наставниковъ ректоръ отвѣчалъ огульнымъ осужденіемъ ихъ. Такой способъ оправданія нашего справедливую оцѣнку въ написанномъ, по порученію высшаго начальства, митрополитомъ мнѣніи о письмѣ и объясненіяхъ ректора казанской академіи архимандрита Іоанна, по жалобѣ на него наставниковъ той же академіи (607). Мнѣніе митрополита, въ которомъ приведены и оправданія ректора интересныя для характеристики духовно-учебныхъ заведеній въ началѣ шестидесятыхъ годовъ.

<sup>15)</sup> Обнаружены беспорядки въ нравственномъ и хозяйственномъ состояніи семинаріи, какъ можно заключить и мнѣніи митрополита.

по Россіи врагъ, спящимъ челоуѣкомъ“ и возстаетъ противъ мысли о закрытіи семинаріи, настаивая на необходимости новаго подробнаго разслѣдованія (629). Мнѣніе митрополита Филарета по поводу беспорядковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ ярко изображая до-реформенное ихъ состояніе, показываютъ, какъ умѣнье святителя представить въ ясномъ свѣтѣ самое неясное и запутанное дѣло и строго безпристрастное отношеніе къ нему нерѣдко предохраняли высшее начальство отъ поспѣшныхъ заключеній и принятія мѣръ, неблагопріятныхъ для интересовъ духовенства<sup>16)</sup>. Кроме рѣшенія вопроса о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній вниманіе духовнаго начальства въ началѣ шестидесятыхъ годовъ было обращено и на благоустроеніе монастырей. Святитель Филаретъ строгій аскетъ, находившійся въ постоянномъ духовномъ общеніи съ замѣчательными старцами подвижниками, ревновалъ о сохраненіи въ общежительныхъ монастыряхъ тѣхъ правилъ, которыми славны были монастыри, основанные извѣстными въ исторіи подвижниками. Въ февралѣ 1861 года митрополитъ чрезъ синодальнаго оберъ-прокурора представилъ на благоусмотрѣніе Св. Синода составленный имъ проектъ правилъ объ избраніи настоятелей въ общежительные монастыри<sup>17)</sup>. Въ письмѣ къ оберъ-прокурору

16) Слѣдуетъ замѣтить еще и то, что святитель Филаретъ старался не только оградить наши духовныя училища отъ рѣшительныхъ мѣръ, какія могло предпринять начальство по отношенію къ нимъ въ извѣстныхъ случаяхъ, но и защитить отъ тѣхъ нареканій, какія встрѣчались въ печати. Въ журналѣ землевладѣльцевъ за 1858 г. напечатана была статья, въ которой между прочимъ было сказано: «теперь навѣрно, ни одинъ порядочный отецъ, естественно дорожащій нравственностію своего сына, ни за что не отдастъ его въ духовную академію, а тѣмъ менѣе въ семинарію. Самое это названіе должно быть изгнано изъ русскаго языка: до того оно опознано и омерзѣло». Въ своемъ мнѣніи по поводу этой статьи митрополитъ писалъ: «онъ (журналъ) находитъ наглѣйшимъ трудъ доказывать, что семинаріи негодны, что самое названіе ихъ «омерзѣло», находитъ достаточнымъ то, что произнесъ жестокое порицаніе. Не обращаетъ вниманія на то, что законъ запрещаетъ порицательныя выраженія даже на лицо, на которое приносятъ жалобу, какъ на виновное, и въ высшей оскорбительными словами порицаетъ дѣлныи кругъ учрежденій, пользующихся Высочайшимъ покровительствомъ». Собр. мн. и отв. м. Филарета т. IV, № 507. Такая защита духовно-учебныхъ заведеній особенно нужна была въ то время, когда обнаружившіяся въ нихъ недостатки давали поводъ нѣкоторымъ изъ неумѣренныхъ порицаній къ нимъ.

17) Оптиный старецъ іеросхимникъ Макарій чрезъ своихъ учениковъ просилъ

святитель говорить, что „изъ наблюденій надъ возвышеніемъ и пониженіемъ благоустройства разныхъ общежительныхъ монастырей съ переменною настоятелей не разъ открывалась потребность, чтобы избраніе настоятелей въ сіи монастыри ограждено было твердыми правилами“. Въ проектѣ оказавъ, что „польза монашества и польза церкви требуютъ, чтобы общежительные монастыри сохраняемы были неослабно въ характеръ имъ свойственномъ“, митрополитъ даетъ слѣдующія правила: I. „Настоятель общежительнаго монастыря избирается преимущественно изъ братіи того же монастыря, а въ случаѣ нужды, изъ другаго монастыря, также общежительнаго. II. Избраніе двухъ кандидатовъ на вакансію настоятеля происходитъ при благочинномъ монастырей, или въ случаѣ нужды, при другомъ довѣренномъ отъ епархіальнаго преосвященнаго лицѣ, по молитвѣ, въ собраніи всѣхъ монашествующихъ. III. Если не окажется простаго единогласнаго избранія, то представляется каждому изъ монашествующихъ въ своей келліи, написать имена двухъ избираемыхъ имъ, и въ свернутой или запечатанной запискѣ, по возобновленіи собранія, положить въ одну общую чашу, изъ которой тогда же записки вынимаются, записываются особо показанными въ нихъ имена, и отмѣчается, кто сколько разъ поименованъ, или что то же, кто сколько получилъ голосовъ. Два получившіе наибольшее число голосовъ признаются кандидатами. IV. Изъ двухъ кандидатовъ епархіальный преосвященный утверждаетъ одного по своему усмотрѣнію. V. Еслибы онъ усмотрѣлъ важныя причины, препятствующія утвержденію того и другаго; онъ можетъ избрать отъ себя кандидата, и представить все избраніе на разрѣшеніе Св. Синода, съ изъясненіемъ обстоятельствъ. VII. Все остающееся по смерти настоятеля общежительнаго монастыря, хотя бы и не значилось по монастырскимъ документамъ, признается собственностію монастыря“. Эти правила, по мнѣнію митрополита, съ пользою могутъ быть въ настоящее время введены въ 10 мужскихъ и 3 женскихъ монастыряхъ (571). Заботъ церковнаго правительства о благоустроеніи монастырей требовали и нестроенія, которыя въ это время обнаружилась

---

митрополита, чтобы онъ исходатайствовалъ отъ Св. Синода правила о избраніи въ настоятели преимущественно изъ собственныхъ старцевъ общежитія.

въ нѣкоторыхъ монастыряхъ. Въ 1861 году возникло сложное дѣло о Дивѣевскомъ женскомъ монастырѣ, по поводу котораго митрополитъ Филаретъ писалъ 6 писемъ въ оберъ-прокурору, 6 донесеній Св. Синоду и одно общирное мнѣніе. Не мало надѣлавшее въ свое время толковъ Дивѣевское дѣло<sup>18)</sup> заслуживаетъ вниманія какъ по проникательности и рѣдкому безпристрастію, которыя явилъ святитель въ дѣлѣ, гдѣ нужно было „вслѣду обратиться въ истину“, такъ и потому, что въ этомъ дѣлѣ ему пришлось заботиться о сохраненіи церковной дисциплины въ управленіи *іерархическомъ*. Нестроенія въ Дивѣевскомъ обществѣ начались тѣмъ, что духовникъ общины монахъ Іоасафъ<sup>19)</sup>, уволенный отъ этой должности Св. Синодомъ былъ принятъ въ особенную довѣренность преосвященнаго нижегородскаго и началъ самовольно распоряжаться Дивѣевскимъ обществомъ, что могло повести къ различнаго рода безпорядкамъ, о чемъ митрополитъ Филаретъ и навѣщалъ оберъ-прокурора Св. Синода письмомъ 27 марта 1861 года (579). Волѣвъ затѣмъ, когда Дивѣевская община была переименована въ монастырь, преосвященный Нектарій<sup>20)</sup>, по вліянію Іоасафа и приверженной къ нему монастырской партіи, приказалъ избрать новую настоятельницу, не смотря на усиленные просьбы большинства сестеръ оставить прежнюю уважаемую начальницу Елизавету Ушакову. По настоянію преосвященнаго, вопреки желанію большинства, избрана была въ настоятельницы на мѣсто Ушаковой Гликерія. Объ этомъ обстоятельстве, равно и о другихъ безпорядкахъ въ Дивѣевѣ частными письмами было доведено до свѣдѣнія графа А. П. Толстаго. Графъ конфиденціальнымъ отношеніемъ отъ 14 іюня увѣдомилъ митрополита, что обстоятельства избранія начальницы въ новооткрытый Дивѣевскій монастырь

<sup>18)</sup> Какъ можно видѣть изъ писемъ П. С. Казанскаго, въ которыхъ не разъ упоминается о Дивѣевскомъ дѣлѣ. Въ связи съ этимъ дѣломъ П. С. постановляетъ и распоряженіе духовнаго начальства объ устройствѣ общецельныхъ монастырей. См. ст. «Недавнее прошлое по письмамъ современника». Пр. Обзор. 1883 г. іюль.

<sup>19)</sup> Этотъ іеромонахъ Іоасафъ былъ сомнительной нравственности и со страстями, которыя показывали въ немъ человека не волиа здравомыслящаго. Онъ задумалъ близъ Дивѣевскаго монастыря устроить скитъ о 12 вратахъ по подобію скитиіи небесной—«мечта, по выраженію митрополита Филарета, выходящая изъ предѣловъ здравомыслія».

<sup>20)</sup> Нектарій Надеждинъ, впоследствии архіеп. харьковскій, ум. въ 1874 г.